

УДК 947 (470.342)

Малашенко А.А., кандидат исторических наук, Брянский институт управления и бизнеса (Россия)
Малашенко И.В., кандидат исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БРЯНСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

Основная цель статьи проанализировать эволюцию системы регулирования земельных отношений Брянской деревни в первые годы новой экономической политики. Методологической основой являются важнейшие принципы исторической науки: социальный и системный подходы, объективность в изложении фактического материала. Для достижения цели использовались как общенаучные (анализ, синтез), так и специальные исторические (хронологический, типологический) методы. Автор обращает внимание на роль землеустроительной политики советского государства как важного инструмента государственного регулирования и рассматривает трансформацию системы земельных отношений в Брянской деревне в 1921-1925 гг. Политика земельных отношений советского государства как один из рычагов экономического регулирования сельскохозяйственного производства в первые годы нэпа в соотношении с другими инструментами оказала большое воздействие на восстановление деревни.

Ключевые слова: новая экономическая политика, земельные отношения, советское государство, Брянская губерния, землеустройство, крестьянство.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-86-93

Вопрос регулирования земельных отношений в Советской России и его роли в социально-экономическом развитии русской деревни привлекает особое внимание историков. Основная цель данной статьи проанализировать политику государства в регулировании земельных отношений на территории Брянской губернии в 1921-1925 гг.

Одним из важнейших слагаемых земельной политики являлось землеустройство. Через землеустроительные мероприятия государство имело возможность влиять на систему крестьянского землепользования, особенно в части приспособления земельной территории для организации более эффективного сельскохозяйственного производства и утверждения определенных форм землепользования. Крестьянин мог вести свое хозяйство единолично, в составе сельского общества или коллективного хозяйства. Формы землепользования оказывали влияние на производственный процесс в целом и на производительность труда в хозяйстве.

Государство, поощряя или тормозя развитие тех или иных форм землепользования, имело возможность влиять на социальные процессы, в частности, воздействовать на уровень и масштаб расслоения крестьянства.

Эволюция отечественной системы регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве в первые годы новой эконо-

мической политики позволяет изучить положительный исторический опыт и применить данное наследие в соответствии с тенденциями развития современной экономики.

Методологической основой являются такие важнейшие принципы исторической науки как социальный и системный подходы, объективность в изложении фактического материала. Для достижения цели использовались как общенаучные (анализ, синтез), так и специальные исторические (хронологический, типологический) методы. В работе учитываются и современные исторические научные концепции.

После Октябрьской революции 1917 г. произошла национализация земли. Основные принципы регулирующего влияния государства были закреплены в «Декрете о земле», «Положении о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию». В данных нормативно-правовых актах под землеустроительными работами понималась «вся совокупность мероприятий технического характера, направленных к постепенному обобществлению землепользований» [25].

В качестве основного приоритета регулирования земельных отношений в Советской России было выделено производство группового землеустройства: отграничение земли коммунам, артелям, развитие товари-

щеского землепользования, установление губернских, уездных и волостных границ. Меньше внимания уделялось улучшению индивидуального крестьянского землепользования. Согласно отчету Народного комиссариата земледелия РСФСР за 1917–1922 гг. землеустроительные работы охватили площадь 32471 тыс. дес., из них производство единоличного землеустройства затронуло лишь 0,2 тыс. дес. [22, Л. 85]. Аналогичная картина наблюдалась и в Брянской губернии. Согласно отчету Губисполкома в 1920 г. были проведены следующие землеустроительные работы: устройство колхозов и товариществ – 9661 дес., межселенное и групповое землеустройство – 4771 дес.; волостные отводы – 107432 дес. [19, С. 65].

Преобладающей формой землепользования к началу восстановительного периода в Брянской губернии оставалась общинная, которая порождала множество нерешенных проблем: отсутствие четкой границы между землями раздельного и совместного пользования, частые переделы земли, чересполосица и дальнополье и т.д., что снижало стимул к вложению средств на улучшение почв (внесение удобрений, мелиорация), к внедрению многолетних культур. Агроном Бежицкого уезда Н. Дорофеев отмечал: «В уезде процент числа обращений по поводу внутриселенной чересполосицы составлял от 1 до 3 полос на двор – 49%; 10-18 – 37%; 19-24 – 10%; более 50 – 8%» [14, С. 23].

Таким образом, землеустроительная политика советского государства должна была претерпеть серьезные изменения. Проблема землеустройства единоличных хозяйств осознавалась в деревне как насущная потребность, без ее решения было невозможно осуществить подъем сельскохозяйственного производства.

На II сессии ВЦИК 20 марта 1921 г. был принят декрет «Об обеспечении за крестьянским населением правильного и устойчивого пользования землею», констатирующий наличие неустроенного крестьянского землепользования и предписывающий принять меры к упорядочиванию и стабилизации земельных отношений. [21, С. 108]. Радикальные изменения в курсе землеустроительной политики произошли после принятия 22 мая 1922 г. закона «О трудовом землепользовании» [26]. В

нем было объявлено о свободе выбора форм землепользования, разрешалась аренда земли и использование вспомогательного наемного труда в крестьянском хозяйстве.

В 1920 г. в Брянской губернии было создано Губернское земельное управление. В отчетах губернских работников 1921 года отмечается нехватка административного и канцелярского персонала, слабая подготовка кадров [2, Л.10-13].

Закон «О трудовом землепользовании» коренным образом изменил деятельность земельных органов по проведению землеустроительных работ. Основные задачи Губернского земельного управления в 1922/23 г. сводились «к учету земель; установлению волостных границ; внутриволостному разверстанию с ограничением земель лесного фонда и государственных хозяйств с установлением границ для каждого селения и внутринадельному разверстанию» [1, С.67]. Со стороны местного населения увеличилось количество желающих провести раздел крупных селений, образовать посёлок, выделиться на хутор или отруб. В отчете Почепского уездного земельного отдела сообщалось, что «за 1922 г. поступило 192 заявки на землеустройство 129.070 дес., что составило 72% от площади всех угодий» [3, Л.12]. В конце мая 1922 г. закончилась подготовка курсантов на специальных землемерных курсах в Брянске, Хотылевском совхозе, Жиздре, Севске.

По вопросу отношения населения к землеустройству, можно привести в качестве примера объяснительную записку заведующего организационно-инструкторским подотделом Карачевского УЗУ Паховского: «Новая земельная политика крестьянским населением принималась сносно, но в тех селениях, где земельная норма мала... наблюдалось недовольство, даже переделы...» [4, Л.35]. Несмотря на стихийность деятельности земельных органов Брянской губернии можно утверждать, что в 1922 г. состоялась смена ориентиров землеустроительной политики. В официальных документах, по сравнению с 1921 г. сообщалось, «что производительность работ повысилась на 250%» [27, Л.8].

Важной вехой в регулировании земельных отношений в Советской России стало

принятие IV сессией ВЦИК IX созыва Земельного кодекса 30 октября 1922 г. Согласно ст.165 Земельного кодекса: «Землеустройство имело задачей упорядочения существующих землепользований и образования новых, соответственно правам на землю и требованиям и хозяйственно-технической целесообразности» [15]. В кодексе также закреплялся принцип свободы выбора крестьянским населением форм и порядка землепользования. С точки зрения историка Н.Л. Роголиной, «Кодекс 1922 г. воплотил некоторые элементы столыпинского законодательства, причем если дореволюционное право часто приносило интересы общины в жертву выделявшимся дворам, то кодекс стоял на защите интересов общины: он ограничил право индивидуального домохозяина согласием общества, восстанавливая порядок, которому были подчинены наделные крестьянские земли до 1906 г.» [22, С.223].

В 1923 г. работа губернского отдела землеустройства была выстроена на принципах предоставления различным группам населения свободы выбора форм земельного и хозяйственного устройства. Были составлены планы работ в соответствии с заявками, заранее намечались районы и формы землепользования.

Проявились и региональные различия. В Центрально-Нечерноземном регионе, и, как пример в Брянской губернии, где было распространено общинное землепользование, большинство заявок касались раздела селений на части, организации поселков (60% от общего числа). Следует заметить, что основными причинами выбора служили следующие преимущества: 1) поселки – это более или менее однородные по мощности хозяйства, в которых проживал однообразный социальный состав (большой частью середняки, бедняки), заинтересованные в агрикультурных улучшениях; 2) природные условия большинства районов губернии по водоснабжению, расположению отдельных участков с оврагами, лесными площадями благоприятствовали поселкам; 3) бытовой уклад населения; 4) поселковая форма давала маломощным хозяйствам большую самостоятельность при обработке земли, чем в общине, где они дальние полосы сдавали сильным соседям; 5) многие селения губернии имели кривые и узкие улицы, очень малых размеров

усадеб. В 1923 г. землеустроительные работы охватили площадь в 136 тыс. дес., которая распределялась по уездам следующим образом: Бежицкий уезд – 39.662 дес., Трубчевский (до ликвидации) – 9.869 дес., Жиздринский – 11.211 дес., Карачевский – 12.431 дес., Почепский – 42.235 дес., Севский – 30.543 дес. [28, Л. 373].

В 1924 г. землеустройство в Брянской губернии приобрело целенаправленный и плановый характер. Ежемесячно проходили совещания ревизоров со специалистами подотдела землеустройства, на которых решались общие вопросы по контролю и организации работ. Для лучшей взаимосвязи с населением землемеры на местах читали лекции, делали доклады на конференциях и съездах, участвовали в работе изб-читален. В итоге в 1924 г., проведено 375 часов бесед и лекций с общим числом слушателей 13.300 чел., прочитано 11 докладов в 205 населенных пунктах, а для разъяснения земельного законодательства составлен справочник по сельскохозяйственным вопросам.

В мае 1924 г. состоялся первый губернский съезд землемеров, на котором была принята следующая резолюция: «1) начать создание участково-землеустроительной сети. 2) ходатайствовать перед Губисполкомом о предоставлении льгот и ссуд на землеустроительные работы (поступил отказ). 3) выявить рентабельность различных форм землепользования» [5, Л. 371].

22 апреля 1924 г. заведующий отделом землеустройства ГЗУ Розенберг в докладной записке заведующему Бобкову сообщал: «По моему мнению, основанием для составления плана землеустроительных работ должны служить изученные формы землепользования, и историческое развитие и хозяйственная целесообразность. В основу изучения следует положить плановый и активный дореволюционный материал, материал послереволюционных межеваний, статистические сведения, агрономические исследования, знания современных землеустроителей. Брянская губерния – губерния новая и имеет менее всего данных для того, чтобы сейчас же установить по уездам желательные формы землепользования» [6, Л. 47-48]. Таким образом, за период 1924 года было землеустроено 122 тыс. дес.: 68%

составил выдел земли селениям и частям селений, 20% поселкам, 0,27% коллективам, 1,02% хуторам, 0,07% отрубам, остальные – учреждениям и предприятиям» [7, Л. 317-320]. Землеустройство крестьянских земель составило 99.280 дес., то есть охватывало 14.172 крестьянских дворов с 75.139 душами: в среднем, на землеустроенный двор пришлось около 7 дес., а на едока около 1,32 дес. земель всех угодий. В статистических сведениях о землеустройстве периода 1907-1916 гг., приводится факт, что за десять лет «на территории губернии» было всего землеустроено 127.331 дес., то есть немного больше, чем за один 1924/25 отчетный год».

Отношение социальных групп крестьян к землеустройству можно проследить из таких источников как: землеустроительные дела, заявления по различным вопросам, протоколы губземкомиссий, наблюдения сотрудников. Кулаки стремились через землеустроительные работы закрепить наибольшее количество земли из бывших своих владений под предлогом культурного ведения хозяйства или получить удобные земли. Яркий пример: «уроженец села Овстуг Бежицкого уезда Д. В. Киселев бывший член Государственной Думы имел до революции участок земли около 30 дес. Чтобы не допустить передела он организовал артель «Стрела». Как только отвод совершился, Киселев сделал попытку получить свой участок обратно. Земорганы «направили отказ, тогда гражданин отказался от пользования землей общества и организовал водяную мельницу» [8, Л.655]. В источниках встречается информация о том, что если кулаков лишали земельных излишков, то встречались случаи сопротивления. Так, в отчете Бежицкого уезмотдела сообщалось: «В деревне Залядка Выгоничской волости малоземельные семьи при землеустройстве даже встретили сопротивление со стороны зажиточных вплоть до избиения» [9, Л.383]. Средняки наоборот искали помощи в землеустройстве, чтобы приблизить участок ко двору для наилучшей обработки и удобрения земли, переходу к многополью и широким полосам. Менее всего поддерживали землеустройство малосильные семьи (вдовы и беспомощные), которые сдавали в аренду или отдавали на кабальных условиях

свои участки, так как они предпочитали оставаться в большой общине.

Успехи 1925 г. землеустройства Брянской губернии были скромнее, и план работ был выполнен всего на 59,74%. В 1925 г. была создана участково-землеустроительная служба из 11 земельных участков. Особую роль сыграл и ссудный кредит населению, был упрощен порядок выдачи ссуд. Всего за 1925/26 г. на землеустройство выдано кредита в сумме 13 тыс. руб.: вновь образованные поселки – 12.691 руб., сельскохозяйственным артелям – 142 руб. и товариществам – 150 руб. Коммунам, единоличным землепользователям – хуторянам и отрубникам кредит не выдавался. Бедняцкое население землеустраивалось за счет госбюджета (в 1925г. за 33 тыс. руб. землеустроено 4499 беспосевных хозяйств) [20, С. 26]. От зажиточных хозяйств ходатайств практически не было. Таким образом, в оплате землеустроительных работ за счет кредита принимала участие только середняцкая часть деревни с весьма небольшим (около 10%) количеством бедняцких и зажиточных хозяйств.

Большую роль в просветительской и культурно-массовой работе среди сельского населения играли землемеры. Для ознакомления населения с законодательством и земельной политикой, а также для пропаганды целесообразных форм землеустройства использовались – местная периодическая печать, участие представителей земорганов на съездах, конференциях, совещаниях с крестьянами. В сообщении в губернское бюро землеустроительной секции землемера Блуменау записано: «Мною, в апреле 1925 г. при производстве подготовительных работ в деревне Больших Подосинках Карачевского уезда был сделан на общем собрании доклад о землеустройстве, прочитан и разъяснен Земельный кодекс, разъяснена метрическая система. 22 марта 1925 г. сделал доклад о землеустройстве на волостной конференции на станции Хотынец в агро - поезде В.И. Ленина» [10, Л.2]. Посильную помощь оказывали и практиканты во время летних каникул. Например, в докладной записке практиканта-студента III курса Московского межевого института В.Н. Фомина сообщалось: «Довожу до сведения, что при нахождении своем на землеустроительных ра-

ботах по селу Слободище Дятьковской волости в июне-июле 1925 г. я, кроме чисто технической работы провел с крестьянами несколько лекций – собеседований на темы землеустройства, перехода на многополье, агитируя и проводя его в жизнь. Кроме того, при производстве работ, я пользовался удобным случаем, чтобы поделиться с группами крестьян своими знаниями из сельскохозяйственной экономики, земельного права, аграрной политике и последних законодательств о земле, разъясняя мотивы того или иного разверстания между группами, оказывая помощь, главным образом беднякам» [11, Л.32]. Благодаря разъяснительной работе землемеров, вновь образуемые коллективы и поселки переходили к улучшенным способам ведения хозяйства. В 1925/26 г. 37 земельных общин на площади 21 тыс. дес. перешли к многопольному севообороту.

Положительные изменения произошли и в отношении увеличения числа землеустроительного аппарата. Из сравнительной таблицы видно, что производительность труда землемеров Брянской губернии возросла и составила 118% от довоенного уровня с учетом сложности техники и качества результатов [17, С. 88]:

Таблица 1

Количество землеустроительного аппарата Брянской губернии в 1920-1925 гг.

	1920	1921	1922	1923	1924	1925
Число землемеров	62	55	68	84	106	117
Производительность в %	26	11	58	82	100	118

В 20-е годы XX века особый интерес представляют общие работы аграрников-практиков, в которых анализируется состояние сельского хозяйства, землеустроительная политика государства: Большаков А.М., Бузов А., Гузов П.Я., Кондратьев Н.Д., Месяцев П.А., Чайнов А.В. и др.

В конце 20-сер. 50-х гг. XX в. ведущей парадигмой в изучении данной темы становится – марксистская, в которой социально-экономические аспекты рассматривались исследователями крайне редко и в строгом соответствии с политическими установками.

В 60-70-е гг. XX в. вопросы регулирования земельных отношений рассматриваются

в работах А. Александрова, А. Бирмана, Э.Б. Генкиной. В 70-80-е гг. в большинстве работ современной отечественной историографии, как правило, вопросы регулирования земельных отношений обсуждаются в комплексе с другими социально-экономическими проблемами: В.П. Данилов, И.Б. Орлов, Ю.А. Поляков, Рогалина Н.Л. и др.

В 2002 г. вышла коллективная монография «История крестьянства западного региона России. 1917-1941 гг.» под редакцией В.Я. Филимонова, Ю.В. Журова, Д.И. Будаева, посвященная анализу сложных и противоречивых периодов истории крестьянства – от революции 1917 г. до Великой Отечественной войны.

Можно отметить, что в изучении данной проблемы на сегодняшний день особое место занимает системная парадигма, которая объединяет существующие точки зрения и считает, что в первые годы нэпа реформа российской деревни отличалась вниманием государства к элементам смешанной экономики и множественности хозяйственных форм [18, С. 103]. Регулирование земельных отношений было направлено в первую очередь на восстановление разрушенного народного хозяйства страны.

Государственное регулирование земельных отношений на территории Брянской губернии прошло три этапа развития:

I) 1921 – май 1922 г. – этап, когда основное внимание земельных органов было сосредоточено на коллективном землеустройстве.

II) май-декабрь 1922 г. – этап становления и оформления нового земельного законодательства. Земельный кодекс закрепил регулируемую и руководящую роль государства, учитывая вместе с тем стремление массы единоличного крестьянства свободно хозяйничать на полученной земле.

III) 1923-25 гг. – этап реализации принципа свободы выбора крестьянским населением форм и порядка землепользования. Решающую позицию в губернии заняло землеустройство по регулированию и улучшению общинного землепользования.

В 1922-1925 гг. в Брянской губернии происходило землеустройство усовершенствованной или прогрессивной общины. Значение такого землеустройства усиливалось

тем, что оно способствовало подъему не отдельных хозяйств, а охватывало все хозяйство земельного общества или, по крайней мере, значительную группу.

В губернии стремление крестьян к раздроблению крупных общин на более мелкие в 1922-25 гг. путем разделения селений на части и выделов поселков составило соответственно 58 и 35% всей землеустроенной площади [12, Л.2]. Раздел земельного надела крупной общины сокращал число полос и уменьшал расстояние до полей, удешевлял производство, способствовал расширению посевных площадей за счет залежей. В отдельных частях губернии Почепской, Балыкской, Шумаровской и Старосельской волостях Почепского уезда преобладала подворно-чересполосная форма землепользования. В этих районах располагались самые плодородные почвы, поэтому население стремилось к активному выходу из общины.

Важное значение для подъема крестьянского хозяйства имело и внутрихозяйственное землеустройство (введение широких полос и разбивка полей севооборота). Переход на широкие полосы позволял применять усовершенствованную технику, улучшал обработку полей, повышал интенсивность хозяйства, не разрушая поселения. По стране работы по разбивке наделов на широкие полосы с 1924 г. достигли 12,4% общего объема землеустроительных работ, в 1925 г. – 15,2%, 1926 г. – 18,3% [26, С. 21]. В Брянской губернии работы по переходу на широкие полосы, как наиболее законченная и углубленная форма землеустройства ежегодно увеличивались, если в 1923/24 г. они равнялись 1,58%, то в 1925/26 г. - 21,19%.

Более медленными темпами из-за естественно-географических условий губернии распространялось единоличное землепользование: с 1922 г. по 1925 г. хуторское землеустройство составило 2,1% всей землеустроенной площади, а отрубное 0,6%.

Значительно вырос и темп землеустроительных работ. В целом, по Брянской губернии, в 1921 г. было землеустроено 21.281 дес., в 1922 г. – 94.232 дес., в 1923-1924 гг. – 28.752 дес., в 1925 г. – 216.241 дес., итого – 360.506 дес., что составило 39,9% от всей площади сельскохозяйственных угодий [13, Л. 381].

Землеустройство оказывало благоприятное влияние и на жизнь деревни. В отчетах земельных органов отмечалось: «В результате землеустройства в деревне наблюдалась отрадная картина: более широкие и светлые избы, размещение построек и улиц удовлетворяло минимальным санитарным и противопожарным условиям, более или менее организована дорожная сеть, отсутствовали безобразные узкие полосы, рационально использовался навоз. Наблюдался и общий культурный подъём» [16, С. 74].

В первые годы новой экономической политики земельная реформа была направлена в государственное русло, и это принесло определенные результаты: произошло упорядочивание земли, нормализация землепользования, созданы условия для индивидуального хозяйствования и усовершенствования землеустройства общины. Все мероприятия советского правительства, несмотря на недостатки, способствовали восстановлению сельского хозяйства, повышению урожайности и доходности деревни, в том числе и в Брянской губернии.

Список литературы

1. Бюллетень Брянского губернского экономического совещания. Брянск: Типография ГСНХ, 1922. 115 с.
2. ГАБО. Ф.Р.112. Оп.1. Д.467. Л.10-13.
3. ГАБО. Ф.Р.112. Д.1008. Л.12.
4. ГАБО. Ф.Р.518. Оп.2. Д.65. Л.35.
5. ГАБО.Ф.Р.112. Оп.1. Д.1114. Л.371.
6. ГАБО.Ф.Р.112. Оп.1. Д.761. Л. 47-48.
7. ГАБО.Ф.Р.112. Оп.1. Д.1303. Л. 317-320.
8. ГАБО.Ф.Р.112. Оп.1. Д.1301. Л. 655.
9. ГАБО.Ф.Р.112. Оп.1. Д.1303. Л. 383.
10. ГАБО.Ф.Р.112. Оп.2. Д.141. Л. 2.
11. ГАБО.Ф.Р.112. Оп.2. Д.141. Л. 32.

12. ГАБО.Ф.Р.85. Оп.1. Д.2151. Л. 2.
13. ГАБО.Ф.Р.112. Оп.1. Д.1103. Л. 381.
14. Дорофеев Н. Краткая характеристика состояния сельского хозяйства Бежицкого уезда. Бежица: Издание Бежицкого земельного управления, 1926. 64 с.
15. Земельный кодекс РСФСР. М.: Новая деревня, 1924. 50 с.
16. Коммунист. Партийный журнал брянского губернского комитета РКП (б). 1927.
17. Малашенко И.В. Крестьянство и сельское хозяйство Брянской губернии в 1921- 1925 гг. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. Брянск, 2005. 263 с.
18. Малашенко И.В. Налоговая политика советского государства в Брянской деревне в первые годы новой экономической политики// Вестник БГУ. 2018. №2. С. 98-106.
19. Отчёт Брянского губернского исполнительного комитета за 1921 г. Брянск, Издательство Брянского Губисполкома, 1921. – 94 с.
20. Отчёт Брянского губернского исполнительного комитета. Брянск, Издательство Брянского Губисполкома, 1927. – 86 с.
21. Первая - четвертая сессия ВЦИК VIII созыва: Стенографический отчет. М.,1922.
22. Роголина Н.Л. Нэп как реформа// Нэп в контексте исторического развития России XX в. М.,2001. 320 с.
23. РГАЭ. Ф. 478. Оп.1. Д. 851. Л. 85.
24. Сельскохозяйственная жизнь. Официальный орган Наркомзема РСФСР. 1928. №3.
25. СУ РСФСР.1917. №1. Ст.3.; СУ РСФСР. 1919. №4. Ст.43.
26. СУ РСФСР.1922. № 36. Ст.426.
27. ЦНИБО ГАБО. Ф. 704. Оп.1. Д.276. Л.8.
28. ЦНИБО ГАБО. Ф. 704. Оп.1. Д.276. Л.373.

STATE REGULATION OF THE LAND RELATIONS IN THE BRYANSK VILLAGE IN THE FIRST YEARS OF THE NEW ECONOMIC POLICY

The main objective of article to analyse evolution of a system of regulation of the land relations of the Bryansk village in the first years of the new economic policy. A methodological basis are the most important principles of historical science: social and system approaches, objectivity in statement of the actual material. For achievement of the goal methods were used as general scientific (the analysis, synthesis), and special historical (chronological, typological). The author pays attention to a role of land management policy of the Soviet state as important instrument of state regulation and considers transformation of a system of the land relations in the Bryansk village in 1921-1925. The policy of the land relations of the Soviet state as one of levers of economic regulation of agricultural production in the first years of the New Economic Policy in the ratio with other tools made big impact on restoration of the village.

Keywords: new economic policy, land relations, the Soviet state, Bryansk region (gybernia), land management, the peasantry.

References

1. Bulletin of the Bryansk provincial economic meeting. Bryansk: Printing house GSNH, 1922. 115 s.
2. GABO. FR.112. Op.1. D.467. L.10-13.
3. GABO. F.P.112. D.1008. L.12.
4. GABO. F.R.518. Op.2. D.65. L.35.
5. GABO.F.R.112. Op.1. D.1114. L.371.
6. GABO.F.R.112. Op.1. D.761. L. 47-48.
7. GABO.F.R.112. Op.1. D.1303. L. 317-320.
8. GABO.F.R.112. Op.1. D.1301. L. 655.
9. GABO.F.R.112. Op.1. D.1303. L. 383.
10. GABO.F.R.112. Op.2. D.141. L. 2.
11. GABO.F.R.112. Op.2. D.141. L. 32.
12. GABO.F.R.85. Op.1. D.2151. L. 2.
13. GABO.F.R.112. Op.1. D.1103. L. 381.
14. Dorofeev N. A brief description of the state of agriculture in the Bezhitsky district. Bezhitsa: Publication of the Bezhitsky Land Administration, 1926. 64 p.

15. Land Code of the RSFSR. М. : New Village, 1924. 50 p.
16. The Communist. Party magazine of the Bryansk provincial committee of the RCP (b). 1927.
17. Malashenko I.V. Peasantry and agriculture of the Bryansk province in 1921-1925. Thesis for the degree of Cand. ist sciences. Bryansk, 2005. 263 p.
18. Malashenko I.V. The tax policy of the Soviet state in the Bryansk village in the early years of the new economic policy // Bulletin of BSU. 2018. №2. Pp. 98-106.
19. Report of the Bryansk provincial executive committee for 1921. Bryansk, Publishing House of the Bryansk Executive Committee of the Executive Committee, 1921. - 94 p.
20. Report of the Bryansk provincial executive committee. Bryansk, Publishing House of the Bryansk Regional Executive Committee, 1927. - 86 p.
21. First - Fourth Session of the All-Russian Central Executive Committee of the Eighth Convocation: Verbatim Report. М., 1922.
22. Rogalina N.L. NEP as a reform // NEP in the context of the historical development of Russia in the 20th century. М., 2001. 320 s.
23. RGAE. F. 478. Op.1. D. 851. L. 85.
24. Agricultural life. The official body of the People's Commissariat of the RSFSR. 1928. №3.
25. SU RSFSR.1917. №1. 3; SU RSFSR. 1919. №4. Article 43
26. SU RSFSR.1922. No. 36. Article 426.
27. TSNIBO GABO. F. 704. Op.1. D.276. L.8.

Об авторах

Малашенко Ирина Владимировна – доцент кафедры философии, истории и политологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, кандидат исторических наук, E-mail: Malashenko1976@yandex.ru.

Малашенко Анатолий Алексеевич - доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Брянского института управления и бизнеса, кандидат исторических наук, E-mail: Malashenko1976@yandex.ru.

Malashenko Irina Vladimirovna – Candidate of History, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Political Science Federal State-Funded Education Institution of Higher Education “Bryansk State Academician I.G.Petrovski University”, E-mail: Malashenko1976@yandex.ru.

Malashenko Anatoliy Alekseevich- Candidate of History, Associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences in the Bryansk Institute of Management and Business, E-mail: Malashenko1976@yandex.ru.